

ПАРТИЗАНЫ БРЕСТЩИНЫ

И.И.Зуйков

Командира одной из пулеметных рот 125-го полка лейтенанта Сергея Шиканова война застала на его городской квартире в Бресте. Рота уже несколько дней находилась вне крепости, в районе Южного военного городка, где шли учения. Туда, к своим бойцам, и поспешил Шиканов с первыми взрывами бомб и снарядов.

Попытки остановить машины были тщетными - шоферы не обращали внимания на сигналы лейтенанта. Пришлось вынуть из кобуры пистолет. Это подействовало - пустой грузовик, ехавший в сторону Южного городка, подобрал Шиканова.

У моста через Мухавец они догнали колонну танков. На броне машин были сложены ящики с патронами. И Шиканов тотчас же подумал о том, что патронов у него в роте почти нет. Он остановился около головного танка, представился командиру колонны и просил поделиться боеприпасами. Танкисты быстро набросали ящики в кузов грузовика. Теперь пулеметы Шиканова были обеспечены "пайком" - он вез около 20 тысяч патронов.

Рота стояла в полной готовности, и бойцы тотчас же принялись набивать пулеметные ленты. В двух других пульротах, расположенных по соседству, не было никого из командиров - они, видимо, не смогли выбраться из города, и Шиканов подчинил бойцов себе.

А потом появились немецкие самолеты, и роты выдержали жестокую бомбежку. Но когда вслед за этим на дороге показались конная разведка и мотоколонна противника, их встретили пулеметными очередями в упор. К ротам Шиканова примкнула и группа пограничников, отходивших с ближней заставы.

Вместе с ними пулеметчики весь день вели бой, прикрывая отступление наших войск, а вечером сами начали двигаться на восток.

Но уже в тылу у них были танковые колонны немцев, и Шиканов со своими бойцами оказался отрезанным от фронта. Первую военную ночь они провели в лесу, у деревни Франополь. Под командованием лейтенанта оказалось всего 250 человек - и свои, и присоединившиеся к отряду из других частей.

В ту ночь они сделали попытку перейти Московское шоссе - Шиканов хотел вести людей в Беловежскую Пущу. Но по дороге непрерывным потоком текли немецкие войска, и нечего было думать пробиться здесь с боем. Пришлось снова отойти вглубь леса. Только на следующую ночь удалось форсировать шоссе, когда движение вражеских войск немного ослабело.

Теперь отряд Шиканова находился в густом Старосельском лесу Жабинского района. Лейтенант повел было своих людей дальше на север, в сторону Белой вежи, но они не смогли пробиться через Влодавское шоссе - там тоже шли немецкие колонны. Подумав, Шиканов решил остаться на месте, в Старосельском лесу, и организовать здесь партизанский отряд, благо место было вполне удобным для устройства базы.

В Старом Селе он установил связь с председателем сельсовета Михаилом Чернаком. Молодой, энергичный и смелый человек, Чернак вместе с лейтенантом с жаром взялся за создание отряда. Собрав сельский актив, он договорился с крестьянами о снабжении партизан продуктами, условился о поддержке с жителями соседних сел. Вместе с Шикановым он, по сути, стал организатором отряда. А потом Михаил Чернак возглавил взвод партизанской разведки, и, когда год спустя он героически пал в бою, отряд Шиканова был назван именем Чернака.

С этой оставшейся во вражеском тылу группы бойцов и пограничников лейтенанта Сергея Шиканова, позднее превращенной в отряд имени Чернака, и началась будущая славная биография брестских партизан.

Отряд в Старосельском лесу был первым в области партизанским отрядом, за которым, впрочем, вскоре возникло множество других.

Первые месяцы партизанской жизни оказались особенно тяжелыми для отряда Шиканова. Среди тех, кто примкнул к его группе во время отступления, были всякие люди. Одни, считая, что партизанские действия обречены на провал, решили двигаться дальше на восток, пробираться к фронту. Другие, убоявшись трудностей и опасностей лесной жизни, уходили на поселение в деревни.

Третьи, как ни мало их было, поверили лживым обещаниям немецких листовок и сами являлись в полицию, чтобы испытать потом до дна чашу позора и унижения или даже умереть с голоду в гитлеровских лагерях для военнопленных. Словом, осенью 1941 года в отряде Шиканова осталось всего 65 человек - главным образом бойцы его роты и пограничники. Но зато он знал, что этим людям он может доверять, как самому себе, - они действительно были готовы бок о бок с ним пройти через любые испытания партизанской судьбы.

Именно в это время Шиканов особенно сдружился с одним из своих подчиненных, служивших до войны в его пульроте, Нурумом Садыковым.

Маленький, круглолицый, необычайно подвижной и ловкий казах, Нурум Садыков соединял в своем характере лучшие качества солдата - бесстрашие и решительность, большую выносливость и неистощимый запас оптимизма. Его круглая физиономия постоянно улыбалась, и только в бою, когда Нурум сжимал приклад винтовки или пулемета, лицо его становилось злым и жестким, и узкие глаза с зоркостью степного охотника ловили в прорезь при-

цела зеленые фигуры гитлеровских солдат. Во все остальное время он был неизменно весел, смешлив и умел поднимать настроение партизан даже в дни поражений и неудач. В своего командира Шиканова Нурум был влюблен, считал его лучшим человеком на земле и, не задумываясь, отдал бы за него жизнь. Плечом к плечу проходили оба они через годы партизанской борьбы, сохраняя и укрепляя свою большую, сердечную дружбу.

Но Шиканов и его люди недолго оставались единственной партизанской группой на Брестщине. Почти тогда же, может быть, всего на несколько дней позже, в другом, Ружанском районе начали боевые действия в тылу врага 12 бойцов и командиров Красной Армии во главе с лейтенантом Александром Журбой.

К этой группе в июле 1941 года присоединилось несколько бывших ответственных работников из Ружанского района, в том числе председатель одного из сельсоветов Мирон Криштафович. Так в Ружанской пуще образовался отряд.

В августе Центральный Комитет Коммунистической партии Белоруссии направил на подпольную работу в Брестской области депутата Верховного Совета БССР, в прошлом заместителя председателя Ружанского райисполкома, Ивана Жишко и бывшего председателя Ружанского поселкового Совета Иосифа Урбановича. Пройдя сотни километров по тылам врага, через леса и болота, оба посланца в сентябре прибыли на место, в Ружанский район, и тотчас же установили связь с Криштафовичем. Тут же был организован районный подпольный антифашистский комитет, развернувший большую работу в селах и уже в апреле 1942 года преобразованный в Антифашистский комитет всей Брестской области.

Зимний период был нелегким для партизан, но они с честью выдержали все испытания, не прекращали борьбы. А с весной начался бурный рост партизанского

движения. Люди, уже досыта хлебнувшие горя под властью оккупантов, понявшие, что принес им враг, поднимались против него. Из городов и сел уходили в леса сотнями, и партизанские отряды росли как грибы.

Активно действовал в лесах под Кобрином отряд "дяди Кости" во главе с Константином Гапасюком. В деревне Студнянке почти все мужчины взяли оружие и создали партизанскую роту под командованием бывшего депутата Краснолесского сельсовета Вакульчика. Мелкие группы партизан в Шерешевском, Порозовском, Березовском районах быстро набирали силу, превращаясь в грозные для врага большие отряды. Уже в первой половине 1942 года в области действовали крупные отряды Поддубного, Камбуратова, Черткова, имени Димитрова, имени Щорса. Два последних отряда летом 1942 года совершили совместное нападение на районный центр Косов. Гарнизоны немцев были уничтожены на обширном пространстве, и целый месяц Косов и его окрестности находились под властью партизан, пока оккупанты не перебросили сюда сильные карательные части.

Мало-помалу партизаны становились полновластными хозяевами брестских лесов. То и дело прерывалось движение по дорогам, рвались немецкие линии связи, летели под откос поезда. Сначала у партизан не было взрывчатки, и они устраивали крушения, разбирая рельсы. К концу 1942 года была установлена прочная связь с Большой землей, самолеты стали доставлять мины и тол, и на железных дорогах загревели взрывы. За 1941 и 1942 годы на линиях вокруг Бреста были пущены под откос сотни воинских эшелонов.

Брестщина, как и вся Белоруссия, была охвачена партизанским пожаром, и никакие карательные экспедиции не приносили врагу успеха. Все усилия оккупантов потушить огонь народной войны оказывались тщетными. Партизаны разбивали карателей или ловко уходили от них

по лесам и топям, меняя район своих действий. Отряды разрастались, делились, объединялись в партизанские бригады. А в 1943 году, когда начал действовать подпольный обком, было создано единое Брестское партизанское соединение, возглавленное первым секретарем обкома С. И. Сикорским. Теперь направляемые из одного центра боевые операции партизан стали еще более планомерными, организованными и все сильнее угрожали тылам гитлеровской армии в районе Бреста.

Партизаны уже имели отличные лесные базы, прочно налаженную связь с центрами страны, регулярно снабжались оружием и боеприпасами, бесперебойно получали продовольствие от населения, располагали своими складами и мастерскими. Они выпускали сотни листовок, имели свою партизанскую печать в дополнение к областной газете "Заря", которая с 1943 года возобновила свой выход в подполье. Они устраивали смелые диверсии в городах, дезорганизовывали железнодорожное сообщение и связь, заваливали лесные дороги. Они срывали все мероприятия оккупантов в селах, расправлялись с предателями и палачами, наводили страх на местную полицию, мешали отправке молодежи на работу в Германию, организовывали побегі военнопленных из лагерей. Все больше пустели села - народ шел в леса, к партизанам. Теперь уходили не только мужчины: в партизаны отправлялись целыми семьями, со стариками, женщинами и детьми. В центре освобожденных партизанами зон, в чаще лесов, под надежной охраной боевых подразделений создавались специальные семейные отряды, в партизанском быту игравшие роль хорошо налаженных тылов. Как и по всей Белоруссии, крестьяне на Брестщине стали во множестве переходить на партизанскую лесную жизнь, стремясь ускорить изгнание захватчиков с родной земли.

А потом загремела взрывами в Белоруссии знаменитая "рельсовая война" - удивительная по размаху и масшта-

бу диверсионная операция на железнодорожной сети, когда по всей республике партизанские отряды одновременно выходили на полотно железных дорог и подрывали каждый рельс на протяжении десятков и сотен километров.

У брестских партизан уже был неплохой опыт в таких операциях - они еще в ночь с 8 на 9 августа 1943 года провели массовую диверсию на железнодорожных линиях Брест - Барановичи, Брест - Пинск, Брест - Малорита.

В ту ночь они вывели из строя больше двух тысяч рельсов, надолго парализовав движение поездов через Брест. И когда год спустя развернулось наступление Советской Армии в Белоруссии и партизанские соединения республики начали "рельсовую войну", Брестское соединение в ночь с 19 на 20 июня, еще за несколько дней до начала наступательных операций на фронте, вывело из строя почти четыре тысячи рельсов. На этот раз гитлеровцы так и не смогли восстановить движение в районе Бреста вплоть до момента, когда сюда пришли советские войска. Множество эшелонов с грузами так и осталось стоять на станциях, пополнив собою трофеи наступающей армии. А партизаны, взаимодействуя с войсками, громили отходящие колонны врага, минировали дороги в тылу гитлеровцев, совершали дерзкие нападения на гарнизоны противника, окончательно дезорганизуя его оборону.

Белоруссия - страна партизан, покрывшая себя славой в годы Великой Отечественной войны. Здесь повсюду встретишь не только седых, но и сравнительно молодых ветеранов народной борьбы, с партизанскими медалями, с орденами на груди - ведь многие участвовали в ней, еще будучи детьми. Немало таких ветеранов найдется и в каждом селе Брестской области, и в самом Бресте. И хотя за три тяжких военных года партизаны понесли очень большой урон, все же среди ветеранов можно встре-

тить и тех людей, что еще летом 1941 года ушли в леса и создали первые отряды народных мстителей Брестщины, впоследствии разросшиеся в могучую, многотысячную армию.

Может быть, будучи в Бресте, вы встретите бывшего секретаря областного подпольного Антифашистского комитета и одного из организаторов партизанского отряда в Ружанском районе Мирона Емельяновича Криштафовича, который потом ушел на пенсию с высокого поста председателя Брестского облисполкома.

Впрочем, на этом посту Криштафовича сменил тоже славный партизан - бывший секретарь подпольного комитета комсомола области Федор Рома. А может быть, попадется вам где-нибудь в коридорах обкома или горкома партии еще довольно молодой, сухощавый, подтянутый человек, у которого под штатской одеждой угадывается многолетняя военная выправка. Это Сергей Шиканов, тот лейтенант, что когда-то создал вместе с Михаилом Чернаком самый первый отряд брестских партизан в Старосельском лесу. После войны он не уехал с Брестщины, ставшей для него второй родиной, и работает здесь на ответственных должностях в советских и партийных органах. А иногда его можно видеть вдвоем с маленьким, круглолицым и всегда улыбающимся человеком. Брестский партизанский ветеран, сын далекого солнечного Казахстана Нурум Садыков словно совсем не изменился за эти годы ни по внешности, ни по характеру. Он тоже надолго остался в этих памятных для него местах, обзавелся семьей и много лет был лейтенантом милиции в Бресте, где имя "Нурум" известно едва ли не каждому жителю. Он такой же никогда не унывающий и по-прежнему считает самым умным, самым смелым и самым лучшим человеком на свете своего бывшего командира Сергея Шиканова. Ведь здесь, на Брестщине, да и во всей Белоруссии говорят, что нет на земле дружбы крепче, чем дружба партизан.